Реакция Жуань Мэн Мэн полностью соответствовала ожиданиям Ли Цзинь Юй.

Он слегка приподнял брови, и его холодные глаза вспыхнули холодным светом, так как он не хотел скрывать своего нетерпения.

" Это приказ моего отца. С сегодняшнего дня товоя одежда, еда, жилье, образование и воспитание, физическое и психическое здоровье находятся под моим контролем.”

Ли Цзюнь Юй встал и подошел к Жуань Мэн Мэн.

Он наклонился вперед и своими руками оттолкнул ее правую ногу от левого колена.

Длинные и тонкие пальцы мужчины лежали на ее колене.

Он наклонился и приблизился так близко, что Жуань Мэн Мэн была почти полностью окутана ленивым, холодным запахом тела Ли Цзюнь Юй.

Ли Цзинь Юй свел ноги вместе, заставляя ее сохранять правильное, чрезвычайно женственное сидячее положение.

"В следующий раз не скрещивай ноги.”

Он пригрозил ей очень тихим голосом говоря прямо в ухо, а затем снова встал.

Все это время Жуань Мэн Мэн пребывала в ошеломленном состоянии.

Ее мозг не работал, и она все еще переваривала то, что только что сказал Ли Цзюнь Юй.

Только тогда она подняла голову и посмотрела на него невероятным взглядом: “Ты только что сказал, что собираешься…? Кто..моя фамилия Жуань а твоя Ли…”

Хотя ее разум воспринимал все в два раза медленнее, Жуань Мэн Мэн, по крайней мере, пришла в себя.

Ли Цзюнь Юй уставился на нее сверху вниз и сказал чрезвычайно холодным голосом: “Это просто основано на том факте, что моего отца зовут Ли Яо Ян, а Чэнь Цинчжи-это имя его второй жены.”

Чэнь Цинчжи…

Чэнь, Чэнь Цинчжи!

Слова Ли Цзюнь Юй были подобны удару молнии в ясном небе и ударили в Жуань Мэн Мэн с грохотом.

От его слов у нее так закружилась голова, что она долго не могла прийти в себя.

Чэнь Цинчжи…

Чэнь Цинчжи…

Чэнь Цинчжи…

Чэнь Цинчжи-так звали ее мать!

Та, кто не смогла вынести любовь мужа, та, кого шантажировала её же мужа любовница, та, кого запугивали свекровь и ее тетя…

Мать, которая покончила с собой в море, давно умерла!

"Нет, этого не может быть … ” Жуань Мэн Мэн отрицательно покачала головой, ее глаза, которые светились, мгновенно увлажнились слезами.

" Моя мать умерла. Моя мать ушла от нас одиннадцать лет назад…Она… Она не может… Она мертва… Если она жива, как она может расстаться со мной и моей сестрой? Я в это не верю. Я в это не верю!” Ее глаза блестели, когда она говорила.

Когда она улыбалась людям, в ее ярких абрикосовых глазах, казалось, отражались солнце, луна и звезды. Но теперь хрустальные глаза были запятнаны тонким водянистым туманом.

Увидев такую сторону молодой девушки, Ли Цзюнь Юй не мог не нахмуриться.

Когда он впервые увидел ее, в его сердце появилось странное чувство.

Только сейчас он почувствовал сочувствие и жалость.

М-м-м, это просто смешно!

Но она была всего лишь избалованным ребенком во втором поколении и не стоила того, чтобы Ли Цзюнь Юй тратил свое время на ее воспитание.

Только старик в его семье, чья любовь к Чэнь Цинчжи была глубоко укоренена в сердце, мог позаботиться о таких вещах.

Думая об объяснении отца, последняя капля жалости в бездонных глазах Ли Цзюнь Юй тоже была скрыта тяжелой дымкой.

"Хочешь верь, хочешь нет, но это не твое дело и не мое. Как бы то ни было, отныне я твой опекун.”

"Нет, это не так!” Жуань Мэн Мэн не сдвинулась с места и уставилась на него полными слез глазами: “Я взрослая, мне девятнадцать лет, ты не можешь меня контролировать!”

"К сожалению, ты все еще учишься в школе, я слышал, что ты учишься уже два года только в одном выпускном классе. В твоей нынешней ситуации, самостоятельно, сколько времени потребуется, чтобы закончить среднюю школу, а?” Ли Цзюнь Юй не собирался скрывать своего презрения.

Глядя на Жуань Мэн Мэн, в ее глазах не было и следа прежней уверенности.

Он уже провел исследование, вторая мисс Жуань, поступила в школу в пять лет или около того.

В результате ей все же удалось получить на два года больше, чем кому-либо другому. Так много кто сейчас, в возрасте 19 лет, но все еще не закончил школу.

"Даже если и так...Это все равно мое личное дело, мне не нужно, чтобы ты заботился обо мне! У меня есть отец. У меня есть дом, и ты мне совсем не нужен в качестве опекуна!”

Жуаеь Мэн Мэн упрямо повернула голову и намеренно приказала себе не смотреть в его холодные и презрительные глаза.

Никто больше не знал о ней, Жуань Мэн Мэн, и она не должна была ни перед кем отчитываться!

"В таком случае, ты точно не хочешь увидеть свою мать? Ну что ж, можешь идти. Я не стану тебя принуждать.”

http://tl.rulate.ru/book/31410/1378525